В середине декабря в фенгентский зал императорского города Фенгян в Центральной столице прибыли главные гражданские и военные чиновники Южного Чжили, присутствовали все военные генералы, превышающие общую численность Небесных Армий.

Сегодня уже был зачитан указ императорского двора о печати и награждении, лично зачитанный Сифуин Енухом, губернатором Восточной палаты, и генералом Жун Цао Хуачуном.

На вершине Дворца Баунти лицо Цао Хуачуна было темным, он кивнул головой в удовлетворении от взгляда всех чиновников, гражданских лиц и генералов, стоящих перед вниманием.

Цзюнь Цао Хуаджун посмотрел на Чжу Чичжуна и улыбнулся: "Ваше высочество, мы прочитаем указ".

"Хорошо!" Чу Цзы Лонг кивнул и встал со своего места, чтобы встать с руками, висящими под королевскими ступенями.

Маленький евнух вручил желтую шелковую обернутую парчовую коробку, а Цао Хуачунь вытащил из коробки желтый шелковый императорский указ и громко закричал". Святые угодники!"

Губернатор транспорта Чжу Да Дянь, инспектор Инцзяня, Чжан Гуовэй, инспектор Аньцина, Ши Кэфа, губернатор Фэнъян и другие крупные государственные чиновники Южного Директного Ли торжественно встали на колени, а генералы армии Тяньву в салюте, стук доспехов лишились доспехов.

Цао Хуачунь развернул императорский указ в своих руках и прочитал громким, высоким голосом: "Император Фэн Тянь Чэн Юнь, в указе сказано..."

Чжу Цзы Длинный, с другой стороны, поклонился, он уже знал, грубо говоря, содержание печати, не имеет ничего общего с самим собой, но он не понимал парчовой коробки. Почему должно быть два указа...

Толпа внимательно слушала, а низко висящие лица армии Тяньву выглядели взволнованными.

Сунь Инь Юань, которому будет присвоено звание генерала Чжэн Второго класса Дракона и Тигра, а также затенять сына, который будет командовать Цензорами Императорской Императорской Гвардии.

Хуан Де Гонг, удостоенный звания генерала второй степени кавалерии Фью, тени первого сына императорской гвардии, командующего цензорами.

Ли Тингбьяо был удостоен титула генерала Фэнго второго ранга, оттеняющего сына тысячи дворов императорской гвардии.

Чжоу Юэги, повышен в звании от офицера до офицера столичного лагеря Наньцзин, получил звание генерала второго ранга Динго.

За изучение военной обстановки в тылу врага Ян Цили получил звание генерала Цзинго второго ранга.

Чжао Цзиньлинь, убил двух глав бандитов и получил звание генерала Чжаову (3 класс).

Ли Шаою, убив одну голову врага, удостоен звания генерала Чжаоюна третьего ранга.

Ван Цзюцзе, удостоен звания генерала Чжаои третьего класса.

.....

Ян Ифань, который до смерти защищал Лучжоу и был заслуженным, был удостоен звания генерала Цзиньвоу второго изделия Чжэна и оттенял сына императорского повелителя цензоров.

Ян Тинлинь, гражданский чиновник, управлял Фэньяном и возглавлял войска, чтобы достойно помочь Лучжоу, и был удостоен звания Чжэнчжи Чжэнчжи Да.

Императорский губернатор Чжан Гуовэй был заслуженным защитником Наньцзина, ему было присвоено звание первоклассного Гуанлуо Дайфу.....

Армия Тяньву изменилась на военных позициях, не влияет на награду суда, большая часть награды суда - это свободный ордер, так как некоторые генералы размещаются в определенном месте, только тогда специально опечатанные в определенном месте генералы.

Генералы с генералами были военными генералами, а генералы с врачами - гражданскими чиновниками.

Чжу Сиблау не намеревался использовать западные воинские звания в Тяньву, но он чувствовал, что воинские звания династии Мин были полностью переполнены полковниками и капитанами.

Многому научились в Китае: графы, маркизы, герцогини, дивизии, бригады, батальоны и т.д. Многие думали, что это западные вещи, но на самом деле они были популярны в Китае более 2000 лет назад.

Так же, как некоторые говорят, что костюм династии Мин похож на костюм Южной Кореи, неизвестно, что костюм Южной Кореи унаследован от династии Мин, просто небольшая перемена, по-настоящему сын, как и отец, пошутите.

Военные должности в армии Мин в дополнение к генерал, заместитель генерала, генеральный советник, партизанский генерал и так далее фиксированной, другие военные должности почти все армии в соответствии с их собственным усмотрением ситуации называют, на самом деле, даже общее звание очень часто просто называют, на имя генерала также имеет много, некоторые называют генерала, некоторые называют военные ворота, некоторые называют город, и даже называют маршала.

Когда все военные генералы закончили запечатывать награды, даже Ян Тинлинь среди гражданских чиновников, Чжу Да Дянь и Ши Кэ Фа чувствовали себя немного неловко, действительно, запечатывание наград в конце концов ничего не случилось с ними двумя.

Цао Хуачунь засосался, а потом выпил: "Губернатор канала Чжу Дадянь и губернатор Аньцина Ши Кэфа получают приказ!".

Двое из них, с потом на лбу, пересекли толпу и сказали: "Я, Чжу Да Дянь (Ши Кефа), получаю указ!".

Цао Хуачунь, взглянув на них двоих, развернул в парчовой коробке еще один императорский

указ и зачитал его.

В указе Чжу Да Дянь и Ши Кэ Фа получили выговор за непоколебимую ответственность в битве при Аньцине, в которой погибли все шесть тысяч офицеров и солдат.

В конце концов, Чжу Да Дянь был освобожден от должности губернатора канала, и ему было приказано вернуться домой в преклонном возрасте; Ши Кефе был объявлен выговор, но указ приказал ему избавиться от грехов и заслуг, а также попросил его занять пост губернатора канала.

Чем больше слушал Чжу Цзы Длинный, тем больше бороздил его лоб и тем больше удивлял всех в зале.

Цзин был местом, которое подпадало под юрисдикцию иинтийского патруля, и даже патруля Фэньяна.

В начале этого года Чжан Гуовэй обратился к императорскому двору с просьбой вывести Анкин из его администрации и отдать его одному только патрульному Анкину, но императорский двор не согласился.

Теперь возникает вопрос, кто ответственен за большие потери офицеров и солдат в первой битве при Анкине? Либо Ши Кефа, либо Ши Кефа, Чжан Гоуэй и Чжу Дадриан были наказаны вместе.

Чжу Дадриан был также инспектором Фэньян, и территория вокруг Аньцина также принадлежала его администрации, было понятно, что императорскому двору нужен был козел отпущения, но почему единственный. А как насчет двух других, которые были вознаграждены за их несчастье? Поверхность Ши Кэ Фа не имела награды, по сути, ей еще не была присвоена должность губернатора Цаосу.

Чжу Тье Лонг увидел из этого наказания, что был кто-то, кто хотел трахнуть Чжу Да Дяня, или даже самого себя, а Чжу Да Дянь помогал себе на земле сторожевого поста, что, естественно, оскорбило многих высокопоставленных лиц в Цзяньнэне.

Однако, в конце концов, только для того, чтобы проверить его добродетель, Чжу Да Дянь был разрешен очистить землю охранного пункта.

Чжу Да Дянь был снят с должности, которая застала Чжу Цзы Лонга врасплох. Первоначально он хотел испытать Чжу Да Дяня, а затем использовать свою должность губернатора транспорта, чтобы захватить провинции Хуайань и Янчжоу и реформировать систему налога на соль в двух провинциях Хуайань, но теперь кажется, что он должен немного притормозить.

Интересы, связанные с соляными доходами, слишком велики, включая не только юго-восточное дворянство, но и интересы двух столичных почестей, чиновников и даже евнухов, если поспешно действовать, то весь юго-восток может взорваться.

Поэтому Чунчжэнь несколько раз призывал Чжу Чичжун собирать налоги на юге Чжили, Чжу Чичжун не торопился, либо не собирать их, собирать их, а затем сделать что-то тщательное, старательно, старательно, чтобы собрать несколько сотен тысяч таэлей серебра каждый год, и до сих пор оказываются в беде, не имеет никакого смысла!

Цао Хуачунь, казалось, обращал внимание на Чжу Чичжуна, который всегда был в трансе.

После вручения награды Чжу Цзы Лонг устроил в императорском городе большой праздник, на котором большая группа генералов армии Тянь У поджаривала друг другу, каждый с невероятно возбужденным взглядом на лицах.

Чжу Цзы Лонг и Цао Хва Чунь сидели одни за столом, старик и молодой человек шептали о чём-то, а лицо Цао Хва Чунь порой становилось очень захватывающим.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/935364>